Когда Аманда и Лили расстались после разговора, Флория села в карету. Возможно, из-за того, что она сказала Беатрис быть осторожнее с её братом Галлотом, но леди Эмбер прислала ей письмо с приглашением в герцогский особняк, а не приехала сама, как в первый раз.

Флория решила, что лучше она съездит туда сотню раз, чем позволит им с Галлотом встретиться, поэтому сразу же ответила на письмо согласием. Её горничная Эмили, которая сидела напротив неё, держала на коленях коробку, завернутую в роскошную ткань.

— Интересно, будут ли сейчас дома герцог и его брат?

— Нет, не будут. Каллекс занимает государственную должность и является герцогом, поэтому его часто вызывают к императорскому двору из-за его связанной с этим работой, а Феликс состоит в имперском ордене рыцарей. Сейчас самый разгар рабочего времени.

— Я давно их не видела.

— Я устала от их лиц ещё в детстве.

— Неужели от этих лиц можно устать, даже если видеть их часто?

— Ты так думаешь?

Одной из главных причин, по которой Флорию считали кандидаткой в невесты герцога Эмбера, заключалась в том, что они часто общались с детства. Граф Билдлендер — один из вассалов герцога, и так получилось, что Галлот, ровесник Каллекса, стал его приятелем. Герцог Эмбер же сдружился с Флорией, которая последовала за своим братом, а позже продолжала общаться уже отдельно от лорда Билдлендера.

Отношения между Каллексом и Галлотом были неплохими, но не более того. Неоднозначные отношения, которые не являются ни хорошими, ни плохими.

— Ни у Каллекса, ни у Феликса нет чувств ко мне. Просто из-за того, что мы дружим с детства, я стала кандидаткой в невесты.

— Разве это не лучше, чем выйти замуж за человека, которого вы совсем не знаете?

— Я бы предпочла мужчину, которого совсем не знаю. Мы слишком долго были друзьями.

— Боже, герцог расстроится, если услышит это.

— Каллекс не расстроится, но ему нужно как можно скорее обручиться. Ему уже столько лет, а

невесты всё ещё нет.

В детстве Флория ненавидела поддразнивания Феликса, но благодаря его лёгкому характеру они довольно быстро сдружились. В случае с Каллексом он был вежлив, но поначалу ей было неловко, потому что она словно натыкалась на стену. Помимо того, что он был старше Флории, Каллекс тщательно провёл между ними границу, поэтому сблизиться с ним было сложно.

Возможно, если бы Фелликс не таскал её за собой и не приставал к старшему брату, они бы так и не сдружились. Он также был ответственен за то, что Галлот не слишком сблизился с Каллексом, потому что сказал, что терпеть не может людей с такой мерзкой улыбочкой. Как бы то ни было, с детства у них были определённые симпатии и антипатии.

Пока она разговаривала с Эмили, карета подъехала к дому герцога Эмбера. Когда Флория вышла из кареты с помощью эскорт-рыцаря, то увидела у входа Беатрис с горничной. Её лицо, оттенённое чёрными свисающими волосами, было белым.

— Добро пожаловать, леди Билдлендер.

— Спасибо, что пригласили меня, леди Эмбер.

Флория слегка рассмеялась из-за того, что в этот раз они поменялись местами. Беатрис, посмотрев на её золотистые, сияющие на солнце волосы, слегка прищурила свои жёлтые глаза, улыбнулась и пригласила её войти.

— Сегодня не так холодно, поэтому я попросила подготовить для нас столик в саду в оранжерее.

— О, вы говорите про герцогскую оранжерею? Я помню её. Когда я была там в последний раз, было лето, и она была наполнена красными цветами. Это всё ещё так?

— Должно быть, до этого были красные цветы. Прямо сейчас здесь цветут жёлтые цветы. Поскольку сейчас весна, кажется, что всё наполнено тёплыми и уютными красками.

Флория выслушала ответ Беатрис, а затем ненадолго замолчала и посмотрела на нее. Она спросила, не подумав о том, что до недавнего времени с леди Эмбер плохо обращались.

«Мне следовало думать о том, что я говорю. Она не могла даже в оранжерею сходить».

Идти и коситься на собеседника было не элегантно и невежливо, поэтому Флория украдкой посмотрела на её лицо. Беатрис шла прямо вперёд, видимо, она даже не подумала об этом. Флория мысленно вздохнула с облегчением и, почувствовав неловкость, дёрнула уголком губ.

«Почему у неё такое безразличное лицо?»

Из-за того, что она долго смотрела на неё украдкой, Эмили, шедшая сзади, тайком ткнула Флорию в спину.

— У вас есть любимые цветы?

— Я их недостаточно хорошо знаю, чтобы сказать, какие мне нравятся.

— Могу я рассказать вам немного? Мне нравится садоводство, поэтому я знаю об этом лучше других.

— Неплохо.

Разговор продолжался таким образом, что Флория придумывала разные темы и начинала с ней говорить, а Беатрис откликалась на это. Войдя в стеклянную оранжерею, ей стало тепло. Флория сняла пальто и отдала его Эмили. В сочетании с желтыми тюльпанами цвели разные весенние цветы, которые свободно росли повсюду, видимо потому, что выращивались непосредственно в оранжерее. Флории нынешний вид оранжереи нравился больше, чем старый.

Стеклянные оранжереи дороги в строительстве и сложны в обслуживании, поэтому в столице они были всего у нескольких семей. У императорской семьи, каждого герцога и одного маркиза. На самом деле, к большому огорчению аристократов, которые любили похвастаться тем, что имеют, оранжереи нельзя было сделать небольшими, чтобы их могли построить все, потому что в маленькой теряется весь смысл — в ней нельзя было сидеть и наслаждаться видом.

— Это трубчатые нарциссы?

Вместо праздника красных цветов, который Флория видела в последний раз, сад оранжереи был оформлен в цветах, которые были приятны глазу и очень хорошо сочетались с её золотистыми волосами. Беатрис села первой, чтобы внимательно присмотреться к её жестам и выражению лица, и велела Лоре, своей временной горничной, принести им чай.

Флория, которая некоторое время наблюдала за цветами, услышав голос Беатрис, посмотрела на Эмили. Та поставила на стол коробку, которую держала в руках.

— Это цветочный чай, который является фирменным товаром феода моей семьи. Я привезла вам много разных сортов помимо того, что понравился вам в прошлый раз.

Беатрис бросила взгляд на коробку и подозвала Лору. Горничная привычным жестом подхватила её.

— Приготовь нам этот чай. Я же могу выпить его прямо сейчас, раз вы подарили мне его, верно?

— Конечно! Эмили, помоги приготовить чай.

— Да, мисс.

Когда Эмили и Лора отошли готовить чай у специально подготовленного столика в оранжерее, Флория спросила:

— Кстати, леди Эмбер, если не брать в расчёт приглашение моего брата, кого вы планируете пригласить в качестве партнёра? Я, конечно, не беспокоюсь о том, что герцогиня пригласит кого попала, но просто спрашиваю на всякий случай. Если у вас нет подходящего человека на примете, может быть мне этим заняться?

— Ах, если подумать, я забыла упомянуть об этом в письме. Мой партнер — герцог Маркес.

— Герцог Маркес? Вы говорите о герцоге Канемане Маркесе?

Когда Беатрис кивнула, Флория удивлённо моргнула.

— Невероятно, что вдруг случилось с этим мужчиной?

— Я знаю о слухах о герцоге Маркесе. Герцогиня, похоже, была обижена тем, что он давно не общался с семьёй Эмбер. Думаю, что герцог Маркес сделал это, чтобы успокоить её и восстановить отношения между семьями.

Насколько знала Флория, герцогиня не была человеком, склонной к таким обидам, а герцог Маркес не из тех, кто мог попасться на такую удочку. Вероятнее всего, это была какая-то сделка, но для Беатрис они преподнесли всё так.

Она только улыбнулась, сказав: «Это хорошо».

Герцогиня, похоже, намеренно скрыла это от своей младшей дочери, поэтому будет нехорошо, если Флория всё раскроет. Ей тоже не хотелось смущать Беатрис. Она не хотела ставить в неудобное положение леди, которая и так плохо общалась с людьми.

— А, может быть, он спросил, потому что почувствовал лёгкую симпатию?

— Не уверена, — коротко ответила Беатрис, которая поняла, что Флория намеренно преувеличивает, заботясь о ней, и ей это пришлось не по душе.

Однако для леди Билдлендер её кислое отношение воспринималась как неуверенность в себе.

<http://tl.rulate.ru/book/60750/1749858>